

Осбери Герберт

Банды Чикаго

УДК 820(73)
ББК 84(7Сое)
О72

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника И.А. Озерова

Осбери Г.
О72 Банды Чикаго / Пер. с англ. Д. Лихачева. — М.:
ЗАО Центрполиграф, 2004. — 366 с.

ISBN 978-5-521-85431-8

Это история золотого века криминального Чикаго. Автор рассказывает о том, как организованная преступность утверждала свою репутацию в городе, описывает жизнь криминальных районов. Действие книги простирается от дней «барачного поселка» до эпохи сухого закона.

УДК 820(73)
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-521-85431-8

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2004
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2004

Предисловие автора

Ограниченный объем публикации не позволил включить в эту книгу более представительные материалы, касающиеся чикагской преступности в эпоху сухого закона. Читателям, которые захотят подробнее ознакомиться с деятельностью Джонни Торрио, Аль Капоне, Дайона О'Бэньона и других знаменитых бандитов, советую обратиться к таким работам, как «История преступности в Иллинойсе», 3-я часть (Джон Ландеско); «Дорога с односторонним движением» (Уолтер-Нобль Бернс); «Аль Капоне» (Фрэд Д. Пейсли) и «Королевское преступление» (Коллинсон Оуэн), выпущенные торговым домом «Инглишмэн».

Выражаю благодарность гражданам Чикаго за их многочисленные советы и помощь при сборе материалов для этой книги. Отдельно хочу поблагодарить Митчелла Дусона; Милдред Брудер — сотрудницу Чикагской публичной библиотеки; полковника Генри Барретта Чемберлена из Комитета по расследованию преступности города Чикаго; а также Л.И. Дики из города Эвенстон (шт. Иллинойс).

Введение

Примечательно, что самые колоритные сцены жизни Чикаго и портреты его выдающихся горожан были написаны заезжими писателями и журналистами. Так, Эптон Синклер написал свой роман «Джунгли», проведя в Чикаго всего несколько недель. А результатом многомесячного пребывания в этом городе британской журналистки Бесси Пирс являлся сборник «Чикаго — взгляд со стороны», в котором она собрала около полусотни документальных свидетельств различных путешественников. За последующие полвека вышло еще множество работ, авторы которых пытались добросовестно разобраться, в чем же состоит уникальность и одновременно типичность этого американского мегаполиса. Даже Э.Д. Либлинг, чья книга «Чикаго: город номер два» все-таки отражала взгляды жителей Восточного побережья США. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что наиболее известная из всех книг о чикагской преступности, «Жемчужина прерий»¹, была написана и издана в Нью-Йорке. Книга Осбери отражает все типичные предубеждения, связанные с этой темой.

Г. Осбери родился в 1891 году в маленьком городишке Фармингтон (шт. Миссури). Полностью посвятив себя журналистике, он исколесил в качестве репортера всю Америку. Сменив десятки изданий и городов — от захолустного Квинси (шт. Иллинойс) до Атланты, столицы штата Джорджия, — в начале 1920-х годов он добрался до «Нью-Йорк трибюн». Как и многие его коллеги, он мечтал о карьере писателя, а потому и периодически посылал короткие заметки в различные журналы. Одна из этих статей и принесла Осбери мгновенную известность. В апрельском номере «Америкэн меркюри» был опубликован его очерк «Ночная бабочка» — сочувственное описание жизни единственной в его родном Фармингтоне проститутки. Там он нарисовал мрачную картину жизни падшей

¹ Позже «Жемчужина прерий» переименована в «Банды Чикаго». (Примеч. ред.)

женщины, чьими услугами охотно пользовались местные лицемеры, изображавшие из себя твердых поборников морали. Символом полного нравственного разложения стал тот факт, что клиентов-протестантов она обычно удовлетворяла на католическом кладбище, а католиков — на протестантском.

Если гнев и возмущение обывателей Фармингтона трудно было предсказать заранее, то не менее жесткая реакция со стороны официальной Америки оказалась довольно неожиданной. Вслед за запретом местных властей на распространение журнала со статьей в самом Фармингтоне генеральный почтмейстер страны Гарри С. Нью распространил этот указ на всю территорию США. Когда Наблюдательно-попечительский совет Новой Англии потребовал от полиции прекратить продажу журнала, издатель «Меркюри» Генри Л. Менкен попытался обойти цензурные рогатки и, будучи общенациональным лидером борьбы с предрассудками, организовал публикацию статьи в другом периодическом издании, «Бостон коммон», но и этот номер был арестован. И хотя инцидент в конце концов разрешился, однако, чтобы добиться федерального предписания на отмену этого незаконного запрета, потребовались долгие недели судебных разбирательств.

Продолжая борьбу с цензурными нападениями, Генри Менкен сделал Осбери одним из ведущих журналистов по вопросам нравственности американского общества. Очерк «Ночная бабочка» вошел отдельной главой в его первую книгу «Превыше методизма» (1926). Во второй своей книге «Святой методистов» (1927) Осбери подверг острой критике ханжескую нетерпимость, прочно укоренившуюся в американском обществе. Любопытно, что центральной фигурой памфлета стал один из давних предков самого автора, Фрэнсис Осбери, первый епископ Американской методистской церкви.

Эти две книги положили начало 16-томному циклу, который Герберт Осбери написал за последующую четверть века. И хотя в них освещались и такие темы, как поведение барменов после отмены сухого закона, а также история первого нефтяного бума, главным оставался

поиск ответа на вопрос: каким образом общество, с самого начала провозгласившее своей целью пуританскую нравственность, допустило безудержный рост игорного бизнеса, проституции, нелегальной торговли спиртными напитками и других социальных преступлений. В двух произведениях этого цикла, «Бремя нации» (1929) и «Великая иллюзия» (1950), критикуется бессмысленная антиалкогольная кампания; а в «Карьере молокососа» (1938) представлена документальная история первых лет развития в США игорного бизнеса. Однако наибольшую известность Осбери завоевал своими работами по изучению преступного мира четырех крупных городов: Сан-Франциско («Варварский берег», 1933), Нью-Йорка («Банды Нью-Йорка», 1928), Нового Орлеана («Французский квартал», 1936) и Чикаго («Жемчужина прерий», 1940). В совокупности эти четыре тома представляют содержательный и яркий путеводитель по закоулкам американского городского «дна» начала XX века.

Последнюю из этих книг, «Жемчужина прерий», до сих пор читают и перечитывают по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, эти очерки являются наиболее представительным и правдивым описанием истории Чикаго. Когда Осбери опубликовал их в 1940 году, городское прошлое обычно изображалось с заведомым приукрашиванием и выпячиванием деятельности финансовых, коммерческих и промышленных магнатов. Вся историография строилась, начиная с торговли мехами до Великого пожара 1871 года и поочередного открытия крупных банков, как непрерывная линия экономического восхождения. Однако эти хвалебные хроники имели мало общего с суровой реальностью и не отражали таких жгучих вопросов, как сложные этнические взаимоотношения, борьба с нуждой и голодом, изменения в характере труда и особенно рост преступности. Первое академическое описание истории Чикаго, которое составила Бесси Луиза Пирс, появилось лишь в начале 1940-х годов; но даже эта работа затрагивала преимущественно экономические вопросы и лишь несколько страниц отводила истории городской преступности. Попытка взглянуть на Чикаго гла-

зами обычных горожан и описать события, выпавшие из поля зрения авторов хвастливых панегириков, была принята в книге «Чикаго: история репутации», написанной двумя местными журналистами, Ллойдом Льюисом и Генри Джастином Смитом. Именно эти очерки и побудили Осбери дать более подробное, достоверное и интересное описание теневой стороны жизни Чикаго в первое столетие его существования.

Помимо этого, в «Жемчужине прерий» даны выразительные зарисовки главных героев, надолго закрепивших за Чикаго славу столицы американской преступности. Пожалуй, ни один другой город США не потрудился так здорово над своим негативным имиджем. Население приграничных городов и поселков, возникших в 1830—1840-х годах — в разгар освоения Дикого Запада, — составляли преимущественно молодые мужчины, жизнь которых заполняли азартные игры, проститутки и физическое насилие. По мере развития Чикаго воспринимался со стороны как символ прорыва в индустриальное будущее, а его негативный образ подкреплялся ужасающей нищетой, социальными конфликтами и терпимостью к так называемым «преступлениям без человеческих жертв». Аль Капоне и его подручные всего лишь заострили проблему, которая назревала на протяжении всего предшествующего столетия. Чикагцы с удовольствием воспринимали возникший вокруг них ореол мужественности и силы, а каждое новое поколение обитателей Восточного побережья постоянно вносило новые штрихи и дополнения в этот мифологический образ.

«Жемчужина прерий» рассказывает скорее об отдельных личностях, чем о событиях. В отличие от официальной историографии, замалчивающей имена и характеры конкретных преступников, Осбери выдвигает лидеров криминального подполья на передний план. Он был убежден, что их ум и изобретательность заслуживают признания в не меньшей степени, чем достижения финансовых и промышленных воротил. И если один этаж исторического пантеона по праву населяли такие фигуры, как Филд, Пульман и Армор, такого же признания заслуживали и Роджер Планта,

Микки Финн, Большой Джим О'Лири, Майк Макдональд, разработавшие и провернувшие немало оригинальных идей, за что приобрели широкую известность в Чикаго и за его пределами. Так, по мнению Осбери, Джонни Торрио был гениальным организатором, сумевшим превратить нелегальную торговлю спиртным — бутлегерство — в высокодоходный бизнес, а другой чикагский головорез, Аль Капоне, от примитивного силового бандитизма перешел к проведению изобретательных и расчетливых операций.

Подбор героев книги во многом определялся характером тех информационных источников, которыми пользовался Осбери по ходу работы над ней. Он не только скрупулезно изучил автобиографические воспоминания мэра города Вентворта по прозвищу Длинный Джон и полицейского следователя Клифтона Вулдриджа, но и уголовные архивы, к которым он получил доступ благодаря своему журналистскому авторитету и известности. Это было важным преимуществом, поскольку тематических указателей газетных публикаций в то время попросту не существовало.

«Жемчужина прерий» не могла быть написана без обращения к газетным материалам, но именно это обстоятельство и вызывало определенные трудности. Помимо ошибок и неточностей небрежных репортеров, Осбери постоянно сталкивался с проблемой раздувания сенсаций. Как известно, «горячие» новости хорошо повышают тиражи. Помещая самые заурядные сообщения на первую полосу, необоснованно связывая между собой подчас абсолютно независимые преступления и сопровождая все это броскими заголовками, намекающими на тайные источники информации, издатели создавали атмосферу невероятного разгула преступности и повсеместной коррупции. Трактовка того или иного события часто зависела от того, насколько близко к вершинам власти находились герои этих статей. После окончания Гражданской войны в газете «Трибюн» было высказано мнение, что эта война породила новый тип журналистов, энергия которых в мирное время направлена на поиски и расследование городских преступлений. В результате, хотя реальный уровень преступности и коррупции практически не менял-

ся, целенаправленные усилия газетчиков создавали впечатление, что эти явления захлестнули всю страну. Более того, пресса акцентировала свое внимание скорее на деятельности отдельных личностей, чем на анализе самих явлений и соответствующих выводах. В качестве фактора, призванного уравновесить возникший перекося в оценке событий, следует отметить беспощадную критику малейших неточностей в статьях конкурирующих изданий, чтобы перетянуть их читательскую аудиторию на свою сторону. Такое острое соперничество в среде чикагских газетчиков приводило к тому, что они изо всех сил — нередко проявляя недюжинные творческие способности — старались докопаться до мельчайших подробностей.

Другая важная проблема, связанная с написанием «Жемчужины прерий», коренится в биографическом подходе Осбери к теме своего исследования. Обычно, когда история строится на действиях группы индивидуумов, она разбивается на отдельные эпизоды и дается вне исторического контекста. Новаторский подход Осбери заключался в том, что он учел в обобщенном виде все социальные изменения — в промышленности, иммиграции, средствах информации и связи и др. Таким образом, хотя книга имеет несомненную привлекательность для массового читателя, она представляет интерес и для историков, поскольку содержит массу достоверных подробностей, позволяющих лучше понять описываемую эпоху и события.

Сведения, приведенные в «Жемчужине прерий», охватывают сразу несколько важных областей. Одна из них — роль Чикаго в качестве общенационального перекрестка. Изначально такая роль выпала на долю города из-за его географического положения — он расположен в самом конце водного пути с Восточного побережья на Запад; но по мере бурного развития железнодорожного сообщения за последние три десятилетия XIX века доля постоянных городских жителей по сравнению с числом транзитных пассажиров резко увеличилась. Тем не менее город по-прежнему заполняли десятки тысяч гостей — транзитных пассажиров; отпускников; фермеров, приехавших продать свиней и пшеницу; моряков и т. д. В результате такого

скопления приезжих в городе сформировались и процветали свои особые виды преступлений. Среди бесконечных людских толп, постоянно заполнявших улицы Чикаго, нагло орудовали стаи карманников, уверенные, что приезжие их просто не заметят. Зловещего вида извозчики и таксисты непрерывно развозили прибывавших простаков по закоулкам большого города: иммигрантов — в гостиничные притоны, молодых женщин — к содержателям публичных домов, а обеспеченных с виду господ — на растерзание городских воров. Процветающий гостиничный бизнес открывал прекрасные возможности для жуликов и мошенников всех мастей, которыми буквально кишели вестибюли, бары, рестораны и парикмахерские. Подавляющую часть приезжих составляли одинокие мужчины, чей главный интерес составляли азартные игры, проститутки, многочисленные кабаре, массажные салоны и другие злачные места, рассчитанные на мужчин, оставивших жен и детей в каком-нибудь заброшенном поселке.

Более того, роль географического перекрестка способствовала формированию у Чикаго особого образа. Еще в 1859 года такие книги, как «Фокусы и ловушки, ожидающие вас в Чикаго» или «Чикаго после захода солнца», советовали путешественникам держаться подальше от местных жителей, особенно тех из них, кто пытается выдать себя за друзей. Известный предприниматель Монтгомери Уорд, опасавшийся за имущество и состояние своих клиентов, предостерегал фермеров от бесед с незнакомцами и убеждал их напрямую обращаться в представительства его компании. Многие путешественники, проезжавшие через город, покупали здесь местные газеты и привозили их домой, где прочитывали от корки до корки, знакомясь с подробностями повседневной жизни Чикаго — со всеми его преступлениями и пороками. Даже когда в самом начале XX века чикагцы предприняли энергичную попытку покончить с белым рабством и проституцией, этот «крестовый поход» еще больше закрепил за городом репутацию крупнейшего рассадника порока. Формирование в Чикаго крупного железнодорожного